

Максим Антонович

**Причины
неудовлетворительного
состояния...**

Максим Антонович

**Причины неудовлетворительного
состояния нашей литературы**

«Public Domain»

1876

Антонович М. А.

Причины неудовлетворительного состояния нашей литературы /
М. А. Антонович — «Public Domain», 1876

«В нашей статье о «Современном состоянии литературы» мы представили общий беглый очерк этого состояния, который резюмируется так: с одной, так сказать, с правой стороны – злорадное торжество литературных реакционеров и квиетистов, а с другой, с левой – небрежное, холодное, даже несколько апатичное отношение к делу. Правая сторона прессы приободрилась и оглашает литературную арену победными кликами, тогда как левая как будто упала духом и присмирела...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Максим Алексеевич Антонович

Причины неудовлетворительно состояния нашей литературы

В нашей статье о «Современном состоянии литературы»¹ мы представили общий беглый очерк этого состояния, который резюмируется так: с одной, так сказать, с правой стороны – злорадное торжество литературных реакционеров и квиетистов, а с другой, с левой – небрежное, холодное, даже несколько апатичное отношение к делу. Правая сторона прессы приободрилась и оглашает литературную арену победными кликами, тогда как левая как будто упала духом и присмирела. Левая не останавливает бахвальства своих противников, не противодействует им, не поднимает своего знамени и не идет с ним на войну, чтобы завоевать себе литературное поле и очистить его от сорных, враждебных элементов. Кажется, как будто она не имеет определенных идеалов, которые бы одушевляли ее, не наметила для себя целей, которые бы привлекали ее, и не чувствует под собой твердой опоры, которая придавала бы ей самоуверенность, мужество и стойкость.

Что же это все значит и отчего все происходит? Значит ли это, что левая сторона литературы действительно пришла в упадок и пришла именно вследствие своего внутреннего бессилия и безжизненности, вследствие отсутствия в ней содержания, способного развиваться и сообразного с потребностями жизни и времени, или вследствие каких-нибудь случайных, внешних причин? Значит ли это, что квиетисты действительно одержали победу и одержали без всяких внешних, случайных содействующих условий и благоприятных обстоятельств, а единственно своею внутреннею силою и сообразностью своих стремлений с расположениями и потребностями общества? – Эти вопросы уже несколько раз были возбуждаемы в литературе, вызывали споры и получали разнообразные решения. Мы уже отчасти видели, как отвечают на эти вопросы квиетисты. По их мнению, литература не только не пришла в упадок в последнее время, но, напротив, поднялась вверх, улучшилась; то, что, по мнению других, было светлым одушевлением общества и литературы, в их глазах представлялось просто «либеральным расстройством желудка», которое должно было пройти и прошло, благодаря целительной силе природы; все идеалы, принципы и пренципы, которыми некогда тщеславилась левая сторона прессы, были напускною дурью, головоломным чадом, который прошел при первом веянии свежего духа здоровой и трезвой, т. е. квиетистической, литературы; общество очнулось от одури, выздоровело от желудочного расстройства и отвернулось от левой прессы, которой поэтому не для кого и не для чего тянуть своей старой песни, а остается только кое-как перебиваться старым хламом и на нем доканчивать свой век.

Другие ответы на поставленные выше вопросы гласят иначе; но, однако, все они сходятся в том, что признают больший или меньший упадок литературы, большее или меньшее понижение уровня ее задач, стремлений и требований, и разногласят только относительно причин этого явления. – Одни говорят, что наша литература хиреет и чахнет оттого, что она не имеет здоровых корней, или, говоря точнее, внедряется своими корнями не в здоровую и тучную почву реальной жизни и действительности, а в искусственное, отвлеченное, безжизненное пространство, в висящую на воздухе почву фантазий, мечтаний, утопий и т. п., оттого что она не имеет живой связи с народом, т. е. с простым народом и именно с тем простым народом, который живет в деревне. Чего же можно ожидать, кроме фантазерства или мертвечины, от подобной кабинетной, книжной литературы, не издавшей и в глаза тех людей, на которых должна быть направляема ее заботливость? – К сожалению, люди, рассуждающие таким образом, не

---

¹ См. «Слово», № 1.

говорят, когда именно литература порвала живую связь с деревенским народом и существовала ли вообще когда-нибудь подобная связь, так что остается неизвестным, к какому времени относится их упрек, к современной ли только литературе, или вообще ко всей новой и древней русской литературе, с тех самых пор как она начала существовать – с самого появления «Слова о полку Игореве». – Эта мысль о разобщенности между литературой и деревенским народом есть не что иное, как повторение подобной же мысли, выражавшейся некогда знаменитой фразой: «мы оторвались от почвы». В свое время мы подробно занимались в «Современнике» этою мыслью или, лучше, этою фразой, оценили ее значение и разъяснили ее настоящий смысл или, лучше сказать, отсутствие в ней определенного смысла и осязательной мысли, и при этом льстили себя надеждой, что мы окончательно, навеки похоронили эту мысль или фразу; а вот она опять ожила и возродилась из своего праха. Эта мысль, как в первом ее издании – в виде оторвания от почвы, так и во втором – в виде разрыва связи с деревенским народом, находится в родстве с славянофильством, даже просто есть одна из доктрин славянофильства, и потому когда-нибудь мы еще возвратимся к ней, когда нам представится случай говорить о славянофильстве, о народности и о других соприкосновенных с этими сюжетах.

Некоторые приписывают упадок современной литературы, главным образом, впрочем, беллетристики, отсутствию новых литературных теорий. Старые теории, даже сравнительно не очень старые, оказались несостоятельными, потеряли силу, а на смену их не явилось никаких новых. Для восполнения этого недостатка и была предложена новейшая литературная теория, которая, впрочем, гораздо неудовлетворительнее, чем те теории, для замены которых она придумана. Но подробное рассмотрение и этой, не имеющей значения, эфемерной теории мы отлагаем до другого раза.

Наконец, существует еще одно, весьма курьезное объяснение упадка современной литературы, придуманное хотя и не самими квиетистами, но весьма выгодное для них и тоже приводящее к тому заключению, что предшествовавшее последнему времени движение литературы и общества было ненормальным явлением, просто «либеральным расстройством желудка». По этому объяснению, нашу литературу испортил и довел ее до нынешнего плачевного положения не кто другой, как Добролюбов и его литературные друзья. Такое же обвинение, как мы видели в нашей первой статье, взводят на Добролюбова и квиетисты, приписывая его литературной критике упадок беллетристики. По упомянутому объяснению, Белинский возродил русскую литературу, в особенности критику, и поставил ее на настоящую дорогу, так что если бы она и дальше пошла по этой дороге, то мы имели бы и в настоящее время литературу и критику как следует – не в упадке, а на надлежащей высоте. Но Добролюбов и его друзья извратили дело Белинского, забыли идеалы, завещанные им, и сбили литературу с той верной дороги, на которую он ее поставил. Раз сбита с дороги, литература чем дальше шла, тем больше заблуждалась, тем дальше забиралась в непроходимые дебри, исчерпала, растратила все свое содержание, сохранив только пустую форму, и дошла до того, что идти дальше уже нет возможности. И вот таким-то образом литература очутилась в том положении, в каком она находится в настоящее время. Первый высказал эту мысль известный наш романист г. Тургенев в то время, когда только что переменялся ветер в направлении нашей литературы, когда людей, бывших преемниками и продолжателями Белинского, свергших с пьедестала древних идолов, подобных г. Тургеневу, или не стало, или они умолкли, и когда, следовательно, безбоязненно и безнаказанно можно было валить на их голову что угодно. В своих «Воспоминаниях о Белинском» он несколько раз сопоставлял его деятельность с деятельностью Добролюбова и автора «Эстетических отношений искусства к действительности» и пришел к тому выводу, что деятельность последних была просто профанацией литературы.²

---

² Далее Антонович повторяет те же самые соображения, которые были высказаны им в статье «Новые материалы для биографии и характеристики Белинского» (см. выше, стр. 308–312). Считаю излишним их перепечатывать. В. Е.-М.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.